

Дни воинской славы

К 70-летию победы советских войск в Курской битве

Первый победный салют

Курская битва занимает в Великой Отечественной войне особое место. Она продолжалась с 5 июля по 23 августа 1943 года.

Замысел германского командования сводился к тому, чтобы окружить и уничтожить оборонявшиеся в районе Курска войска Центрального и Воронежского фронтов. В случае успеха предполагалось расширить фронт наступления и вернуть стратегическую инициативу. Советское командование

решило сначала обескровить ударные группировки врага в оборонительных сражениях, а затем перейти в контрнаступление. Начавшаяся битва сразу же приняла грандиозный размах и носила крайне напряженный характер. Наши войска не дрогнули. Они встретили лавины танков и пехоты врага с невиданной стойкостью и мужеством. Окончательно покорили гитлеровскую операцию «Цитадель» крупнейшее за всю вторую мировую войну встречное танковое сражение под Прохоровкой. Оно произошло 12 июля. В нем с обеих сторон одновремен-

но участвовали 1200 танков и самоходных орудий. Это сражение выиграли советские воины. Фашисты, потеряв за день боя до 400 танков, вынуждены были отказаться от наступления.

12 июля начался второй этап Курской битвы — контрнаступление советских войск. 5 августа советские войска освободили города Орел и Белгород. Вечером 5 августа в честь этого крупного успеха в Москве впервые за два года войны был дан победный салют. 23 августа был освобожден Харьков. Так победоносно завершилась битва на Курской огненной дуге.

100 лет со дня рождения А. И. Покрышкина

В истории Отечества всегда были, есть и будут люди-легенды. Таков Александр Иванович Покрышкин, которого президент США Франклин Рузвельт, выступая на конгрессе, назвал лучшим летчиком-истребителем Второй мировой войны.

Слева направо: А. И. Покрышкин с кавалерами трех орденов Золотой Звезды Героя — маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым и летчиком И. Н. Кожедубом.

Мы уже сами — история

О боях на огненной дуге вспоминает участник Курской битвы, ветеран Великой Отечественной войны, карасучанин Андрей Ефремович Облап:

— На фронт я попал восемнадцатилетним юнцом. В 1943 году после окончания курсов был зачислен пулеметчиком в 740 стрелковый полк 217 дивизии и в июле оказался на Курской дуге.

Рассказывает фронтовик о своей пережитой и запомнившейся окопной правде. Как качалась земля под ногами от беспрестанных взрывов, как не было видно солнца из-за гари от пожаров, как гибли товарищи, совсем молодые ребята, не успевшие пожить. Как невольно в эти страшные минуты вспоминал о матери, давшей жизнь.

— Семьдесят лет прошло с той поры. Мы, участники битвы, сами давно стали историей. Но война до сих пор с нами, не можем мы её выбросить из памяти. Хотелось, чтобы не забы-

Андрей Ефремович с супругой Полиной Григорьевной.

вали о таких величайших событиях и ветеранах. Ведь история была бы другой, если бы мы не победили.

«Покрышкин в воздухе!»

Боевое крещение Покрышкин получил уже в первые дни войны, но первый боевой вылет будущего аса обернулся трагедией. 22 июня 1941 года он сбил по ошибке советский бомбардировщик.

— Был со мной такой страшный случай, — признавался летчик. — Не знал новые бомбардировщики. Вид у них совсем необычный, и я подумал, что это фашист. Хаос первого дня войны спас Покрышкина, он отделался только крупным нагоняем.

1 июля он одержал первую победу над немецким истребителем Bf-109. Причем это был не рядовой летчик, а ведущий группы из пяти самолетов. Ведомый Покрышкина из-за проблем с мотором из боя вышел, и он сражался один против пяти истребителей. После потери одного самолета немцы прекратили бой. Но 3 июля Покрышкин был подбит немецким зенитным орудием и четыре дня пробыл в своей части. Существует легенда о том, что однажды Александр Иванович столкнулся в небе с самым известным за всю историю немецким асом Хартманом, на счету которого было к концу войны 350 сбитых советских самолетов. Услышав по радио, что в небе Покрышкин, Хартман испугался и дал деру.

После ранения, находясь в госпитале, Покрышкин завел тетрадь и назвал ее «Тактика истребителей в бою». В ней изложил новый боевой порядок авиационного звена, выдвинул предложение — отказать от троек и действовать парами, что позволяло улучшить маневренность. Тетрадь со временем стала объемнее. Он аккуратно записывал все

детали воздушных боев, в которых участвовали он и его друзья, и делал детальный анализ. Известно, что на счету у Покрышкина к концу войны было 59 сбитых самолетов противника.

Почему так мало, ведь немецкие асы вели счет на полторы сотни русских сбитых в бою самолетов? Дело в том, что люфтваффе вели своеобразный боевой счет: если три мессершмита заходили в бой одного «сталинского сокола», то все трое немцев записывали в актив по одной победе. А еще рассказывают, что Александр Покрышкин иногда относил сбитый им «мессер» на боевой счет молодого летчика. Еще одна малоизвестная деталь из боевой биографии: Покрышкин сбил 59 немецких самолетов и его называют асом № 1, хотя на счету у того же Кожедуба было 64 победы. Все дело в том, что в 41-м году при отступлении сгорели документы авиаполка, где служил Александр Покрышкин, и он из личной скромности о некоторых сбитых им самолетах впоследствии мог просто умолчать.

Не будет преувеличением сказать, что в конце Великой Отечественной Покрышкин был не только самым известным в мире летчиком. «Ахтунг! Ахтунг! Покрышкин в воздухе!» — с весны 1943 года немецкие посты оповещения настоятельно предупреждали — русский ас в воздухе. Что означало — выйти из затяжных воздушных боев, молодежи возвратиться на аэродромы. Тому, кто собьет русского аса, сулили высокие награды. Но задача эта оказалась не по зубам даже очень опытному врагу.

Отклики читателей

«Но разведка доложила точно»

— Любил отец песню «Три танкиста», — говорит Борис Петрович Журавлёв — сын участника боёв у озера Хасан. Об его отце, Петре Николаевиче Журавлёве (на снимке), мы рассказывали на страницах газеты («И пошёл отвагою слён...» № 31 31 июля 2013 года). Сын поделился интересными подробностями, рассказанными отцом.

Петр Журавлёв — уроженец Баганского района, в конце тридцатых годов переехал в Карасук. Отсюда был призван в Красную Армию и попал служить на Дальний Восток, где в скором времени и стал участником хасанских событий.

— Отец был разведчиком. Основной задачей было выявление просочившихся на нашу территорию групп японских солдат. В условиях пересеченной и сильно заросшей кустарником местности зачастую неожиданно сталкивались с превосходящим по

силе противником, «лоб в лоб» и вели неравный бой до подхода подкрепления, — рассказывает сын.

— В одной из таких стычек разорвавшейся рядом гранатой отца ранило. От гибели спасла винтовка, принявшая на себя основную часть осколков. Петру Николаевичу сильно повредило левую руку, которой он держал цевьё трёхлинейки. Он лишился двух пальцев и был отправлен в госпиталь на лечение.

— За тот бой отца наградили орденом Боевого Красного Знамени. Петр Николаевич — первый его кавалер в Карасукском районе, — уточняет Борис Петрович.

Кстати, благодаря нашей встрече, удалось разобраться с путаницей в архивных фотоматериалах. На опубликованной фотографии у памятной стелы, на праздновании 50-летия в 1988 году, не Петр Николаевич Журавлёв, а его сослуживец (к сожалению, мы не знаем, кто это).

Благодаря сыну узнали и о дальнейшей судьбе Петра Николаевича. Несмотря на полученное тяжёлое ранение, он во-

соединился в Великую Отечественную. Участник битвы под Москвой в 1941 дошёл до Берлина в 1945-ом. Войну закончил в Праге, откуда его часть была переброшена на Дальний Восток. Так, Петра Николаевича Журавлёва судьба опять привела в знакомые с 1938 года места. После демобилизации он вернулся в Карасук, где честно и добросовестно трудился, растил детей. У него их десять. Умер Петр Николаевич в 1993 году.